МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЛОБКО СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

Н.В. РЕПНИН – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Раздел 07.00.00 – Исторические науки Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре Истории России до начала XIX в. Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Вдовина Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Носов Борис Владимирович (Институт Славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, ведущий

научный сотрудник

Крючкова Мария Александровна

(Историко-архитектурный и

художественный музей «Новый Иерусалим»)

Ведущая организация: Российская академия Госслужбы при

Президенте Российской Федерации

Защита состоится **«20» апреля** 2010 г. в **16.00** часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском Государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность и обоснование темы исследования. К концу правления Екатерины II были решены важные для России геополитические вопросы: восточный — на юге, польский — на западе, шведский — на севере. Таких успехов нельзя было добиться без помощи верных сподвижников. Дворянство в XVIII в. становится опорой монархии, поэтому большое значение имеет окружение государя. Екатерина II умела выбирать сподвижников. Ими так знаменит ее век: Г.А. Потемкин, А.Г. Орлов, Е.Р. Дашкова, Н.И. Панин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов, А.А. Безбородко, Н.В. Репнин. Не все они были близкими друзьями императрицы, некоторые враждовали между собой, но они всегда оставались верными подданными, радеющими за интересы России.

Огромный интерес представляет личность князя Николая Васильевича Репнина — дипломата, полководца, губернатора и наместника, знатного вельможи. Именно он принимал участие в решении двух из трех важнейших внешнеполитических вопросов того времени — польского и турецкого. Ему удалось усилить роль петербургского кабинета на международной арене во время Тешенского конгресса, когда наряду с Францией Россия стала арбитром примирения немецких правителей. Однако до сих пор не существует работы, где был бы проведен всесторонний анализ его деятельности как дипломата, военачальника, административного деятеля, придворного. Не исследованы произведения самого Репнина, касающиеся его политических и религиозных взглядов. Мало известно о его последнем дипломатическом назначении и службе на административном поприще. Восполнение этих пробелов имеет важное научное значение.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является становление и реализация внешне- и внутриполитического курса России второй половины XVIII в. Предметом исследования выступает дипломатическая, военная и административная деятельность Н.В. Репнина.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации — составить целостный портрет князя Н.В. Репнина как представителя высшей знати, государственного и административного деятеля второй половины XVIII в. в контексте международной и внутриполитической жизни России в эпоху царствования Екатерины II и Павла I, а также показать роль личности во внешней и внутренней политике России того времени.

В соответствии с темой и поставленной целью сформулированы следующие задачи: 1) осветить жизненный путь Н.В. Репнина и рассмотреть вопросы, касающиеся его личности (род Репнина и его взаимоотношения с людьми); 2) дать анализ воззрениям Репнина на государственную жизнь; 3) проанализировать служебную карьеру по основным направлениям (дипломатическому, военному, административному и придворному). Вне рамок диссертации была оставлена масонская деятельность Репнина, которая

требует специального исследования. Несомненно, масонство оказало влияние на взгляды и карьеру князя, поэтому этот вопрос был рассмотрен лишь в контексте его государственной службы и взаимоотношений с окружавшими его людьми.

Хронологические рамки исследования представляют собой годы жизни Н.В. Репнина — 1734—1801 гг.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, научной объективности, критического анализа источников. В работе использованы следующие методы: биографический, позволяющий дать анализ становления и развития личности Н.В. Репнина; историкосравнительный, открывающий возможности исследовать его деятельность на широком социокультурном фоне; историко-генетический и историкопсихологический, помогающие выявить мотивы действий и поступков. В работе применялись системный и описательный методы.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что Н.В. Репнин является одним из знаменитейших людей XVIII в., его личность остается малоизученной. Литературу по проблеме можно разделить на две группы. В первую входят специальные работы, посвященные биографии князя Репнина, вторая — представлена общими исследованиями о екатерининском времени и работами по отдельным внешнеполитическим и социальным вопросам.

До середины XIX в. изучение личности Н.В. Репнина носило фрагментарный характер. Одними из первых о нем написали М. Невзоров и Д.И. Попов 1 . Но их работы больше похожи не на биографию, а на панегирик князю: их выводы и наблюдения не носят критический характер.

Первой попыткой написания исторической биографии Н.В. Репнина стал труд Д. Бантыш-Каменского². Историком был сделан анализ деятельности князя на военном и дипломатическом поприще.

Самая подробная биография Н.В. Репнина написанная историком С.Д. Масловским, была издана в Русском биографическом словаре³. В отличие от предшествующих авторов он не идеализировал князя, порой давая весьма низкую оценку его деятельности.

Среди общих работ по отечественной истории, в которых упоминалось имя Н.В. Репнина, следует отметить труды С.М. Соловьева 4 , А.Г. Брикнера 5 , Н.Д. Чечулина 6 . Соловьев и Чечулин считали творцом русской политики в

¹ *Невзоров М.* Примеры истинного геройства или князь Репнин и Фенелон в своих собственных чертах // Друг юношества. М., 1813. № 3 (далее — ДЮ); *Попов Д.И.* Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России, из разных достоверных источников. М., 1840. См. также: ОР РГБ. Ф. 237. Попов Д.И. № 38. Л. 143 а — 149 а.

² *Бантыш-Каменский Д.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991. Репринтное воспроизведение издания 1840 г. Ч. II.

³ *Масловский С.Д.* Николай Васильевич Репнин // Русский Биографический Словарь. М., 1998 (репринт. изд. СПб., 1913). Т. (Рейтернер–Рольцберг).

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VII–XV. Т. 13–29. М., 1991–1995; Он же. История падения Польши. Книга XVI. М., 1995.

⁵ *Брикнер А.Г.* История Екатерины II. М., 1998.

⁶ Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. СПб., 1896.

Польше главу Коллегии Иностранных Дел (КИД) Н.И. Панина, а Репнина – лишь исполнителем его указаний. В отличие от большинства историков, Соловьев связывал вопрос о «падении Польши» не с именем русского посла, а с глубоким внутренним кризисом в Речи Посполитой. Отзыв Н.В. Репнина с поста полномочного министра в Варшаве в 1769 г. историк считал ошибкой Петербурга.

Н.Д. Чечулин связывал этот отзыв со смягчением политики Петербурга в отношении Речи Посполитой, но никак не с недовольством руководства деятельностью своего министра. Он утверждал, что в Петербурге не хотели ставить своего представителя в Польше в неприятное положение и отказываться от того, «чего добился он таким талантом и энергиею». Касаясь русско-турецкой войны 1768-1774 гг., Чечулин не рассматривал участие в ней Н.В. Репнина, но замечал, что во время переговоров о мире между представителями России и Турции в 1774 г. Репнин оказал П.А. Румянцеву «существенные услуги», проявив «здесь свое замечательное умение подчинять себе окружающих».

Труды многих историков XIX в. были посвящены польскому вопросу⁷. Непосредственно к личностям Станислава Понятовского и Н.В. Репнина обратился Ф.М. Уманец⁸. Он утверждал, что с прибытием в Варшаву Репнина исчезла прежняя мягкость и нерешительность нашей дипломатии в Польше, а судьба диссидентского вопроса зависела только от личности самого министра, старавшегося покончить с этой проблемой с наименьшим шумом. Уманец связывал дерзкое поведение Репнина по отношению к полякам не с его природной горячностью, а с тем, что таким поведением он старался достичь поставленных перед ним целей. Историк высоко оценил результаты сейма 1768 г., где благодаря Репнину был решен диссидентский вопрос, но считал, что князь мало понимал причины и характер народного восстания в 1768 г. Виновен, по мнению историка, в этом был не только Н.В. Репнин, но все внешнеполитическое руководство России.

К теме русско-польских отношений проявляли интерес и зарубежные историки. В оценке большинства из них Н.В. Репнин предстает угнетателем поляков, жестоко проводившим политику русской императрицы в Речи Посполитой⁹. Особенно отрицательным было отношение к Репнину польских историков, на рубеже XIX-XX вв. 10. Польские авторы обвиняли его в

⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое известие о возникновении в Польше Унии ... М., 1805; Вяземский П. О политике Фридриха Великого с 1763 по 1775 год. М., 1968; Гейсман П.А. «Конец Польши» и Суворов. СПб., 1900; Кареев Н. Исторический очерк польского сейма. М., 1888; Он же. «Падение Польши» в исторической литературе. СПб., 1888; Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой. Т. 1–2. СПб., 1886; Коялович М.О. История воссоединения западных русских униатов старых времен. М., 1873; Польша и поляки при Станиславе Понятовском // Вестник Европы. 1874. Июль; Смоленский В. История польского народа. СПб., 1900; Шебальский П. Русская политика и русская партия в Польше до Екатерины II. М., 1864. Уманец Ф.М. Понятовский и Репнин // Древняя и Новая Россия. 1875. Т. 2. № 7, 8.

⁹ Rulhiere Cl. Histoire de l'anarchie de Pologne et du démembrement de cette republique. Paris, 1807; *Грабеньский В.* История польского народа. СПб., 1910. ¹⁰ *Kraushar A.* Kriqze Riepnin I Polska w pierwszym czteroleciu panowania Stanislawa Augusta (1764–1768). Т. 1

^{- 2.} Warszawa, 1900.

диктате, подкупе короля и магнатов, считали одним из виновников «падения Польши».

Военная деятельность Н.В. Репнина, его участие в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. затрагивается в работах военных историков¹¹. В них дается положительная оценка военной деятельности князя. Н.А. Полевой и М.И. Богданович ставят его в один ряд с П.А. Румянцевым и А.В. Суворовым. Полевой считал, что Репнин в военном искусстве превосходил Г.А. Потемкина. Д.Ф. Масловский утверждал, что князь Репнин был одним из талантливейших людей своего времени, но не считал его величайшим полководцем, равным П.А. Румянцеву и А.В. Суворову. Историк А.Н. Петров, анализируя боевую и полководческую деятельность Н.В. Репнина, отмечал разумность его распоряжений, творческий подход в решении сложных военных задач и инициативу. Он также отмечал, что Репнин был опытным и деятельным помощником для фельдмаршала П.А. Румянцева. Особо А.Н. Петров подчеркивал значение победы под Мачином, где главную роль сыграл Репнин.

В последней четверти XIX в. историков стали привлекать вопросы, связанные с черноморскими проливами и выходом в Средиземное море. В некоторых из них встречаются сведения о Н.В. Репнине¹².

Рядом историков XIX — начала XX в. были исследованы события 1790-х гг., связанные с восстанием Т. Костюшко и освоением новых территорий на западе после третьего раздела Польши В работах М.Ф. Де-Пуле высоко оценивается деятельность князя на посту Ревельского и Рижского генералгубернатора Историк замечал, что князь, «управляя немцами и поляками, умел заставить уважать себя не одною только грозою и страхом». Причиной гуманного отношения генерал-губернатора к подчиненным и к населению края Де-Пуле считал тот факт, что Репнин был масоном.

_

¹¹ Бутурлин Д.П. Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. В 2 т. СПб., 1829.; Полевой Н.А. История князя италийского графа Суворова Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843; Он же. Русские полководцы или жизнь и подвиги Российских полководцев от времени императора Петра Великого до царствования императора Николая I. СПб., 1845; Богданович М.И. Русская армия в век императрицы Екатерины II. СПб., 1873; Он же. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турцию. СПб., 1852; Он же. История царствования императора Александра I и Россия в его время. СПб., 1896. Т. 2.; Дубровин Н.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. СПб., 1891; Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. М., 1894. (Царствование Екатерины Великой); Он же. Русская армия в Семилетнюю войну (1759–1762). Вып. 3. М., 1891; Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 год. Т. 1–5. СПб., 1866–1874; Он же. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 2. СПб., 1880.

¹² *Теплов В.А.* Русские представители в Царьграде // Исторический вестник. 1891. Август; *Уляницкий В.А.* Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке. М., 1883.

¹³ Батюшков П.Н. Очерк истории Вильно // Памятники русской старины в западных губерниях империи. СПб., 1874. Вып. 6; 1871; Журкович П. Западная Россия в царствование Павла I // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1916. № 6, 8, 10; Он же. Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II // Там же. 1915. № 1, 2, 5; Он же. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II // Там же. 1914. № 2–5, 7; Он же. Школьное дело в Западной России в царствование Екатерины II // Там же. 1915. № 12.

¹⁴ Де-Пуле М. Станислав-Август Понятовский в Гродне и Литве в 1794—1797 гг. СПб., 1871; *Он же.* Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче и Журнал князя Н.В. Репнина // Русский архив. 1869. №3.

К теме масонства в XVIII в. обращались многие исследователи рубежа XIX-XX вв. В работах некоторых из них упоминается имя Н.В. Репнина¹⁵. Г.В. Вернадский отмечал, что все друзья цесаревича Павла Петровича были масонами, в том числе его наставник Н.И. Панин, а также Репнин. По словам исследователя Я.Л. Барскова, масоны, особенно иностранные, стремились заручиться дружбой Репнина и включить его в свои ряды, поскольку он был близок цесаревичу. Исследовательница Т.А. Бакунина писала, что в 1776 г. произошло первое охлаждение императрицы к князю, причиной чему было сближение последнего с Павлом Петровичем и масонами. Она считала, что Николай Васильевич был надзирателем в ложе Лопухина, а в 1779 г. основал военную масонскую ложу в Кинбурне. Т. Соколовская утверждала, что Н.В. Репнин наряду с другими знатными масонами был одним из столпов «Капитула Феникса». Говоря об участии князя в подавлении крестьянских восстаний при Павле I, она полагала, что жестокость, проявленная при усмирении брасовских крестьян, была вынужденная. Мирное же решение конфликтов в других деревнях – результат масонского влияния на Репнина.

К сожалению, в советский период работ о Н.В. Репнине не было. В отличие от других военачальников его имя не было упомянуто в «Советской военной энциклопедии». Несмотря на то, что Репнин принимал участие в обеих русско-турецких войнах и был известен в то время в России и других странах как опытный военачальник, в трудах советских историков, посвященных военному искусству, его имя упоминалось крайне редко¹⁶.

В послевоенное время советских историков привлекали внешнеполитические проблемы екатерининского правления. Так, восточному вопросу посвящен ряд трудов¹⁷, в которых встречаются сведения о князе Репнине и его военной и дипломатической деятельности. Он упоминается в труде Е.И. Дружининой, посвященном Кючук-Кайнарджийскому миру¹⁸, в связи с его торжественным посольством в Константинополь для ратификации мирного договора. Исследовательница высоко оценила действия князя, вынужденного отстаивать все пункты подписанного трактата, многие из которых турецкое руководство пыталось изменить.

1.

¹⁵ Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. М., 1991; Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII в. (1780–1792). Пг., 1915; Боголюбов В. Н.И. Новиков и его время. М., 1916; Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999; Соколовская Т. Капитул Феникса: высшее тайное масонское правление в России (1778–1822). М., 2000; Она же. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. М., 1999.

¹⁶ Пунцов В.В. Полководец П.А. Румянцев. М.. 1946; *Раковский Л.* Генералиссимус Суворов. М.; Л., 1950; Лещинский Л.М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII века. М., 1959; Жилин П.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов. М., 1988; *Ростунов И.И.* Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. М., 1989.

¹⁷ Гендель Г.М. Позиция Турции в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1957; Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года в политике России на Балканах конца XVIII–XX веков // Etudes Balkaniques. Sofia. 1972. № 2.

¹⁸ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (Его подготовка и заключение). М., 1955.

Деятельность Н.В. Репнина на Тешенском конгрессе была затронута историком Γ .А. Нерсесовым ¹⁹. Он дал высокую оценку действиям князя, боровшегося за право России участвовать в урегулировании европейских дел.

Советских историков интересовали также русско-польские отношения в екатерининское время²⁰, но они специально не обращались к личности Н.В. Репнина. О нем упоминает в своей статье историк Р.Р. Юсупов²¹. Главную роль во внешней политике России в Польше и Турции он отводил Н.И. Панину, а Репнина считал лишь исполнителем его повелений.

По мнению зарубежной исследовательницы Исабель де Мадариага²², Н.В. Репнин не был крайне жестоким к врагам русской политики в Польше, поскольку обращался в Петербург с призывом отнестись сочувственно к королю. В отличие от других историков, она считает, что после отозвания Репнина из Варшавы политика России в Польше практически не изменилась.

В 1990-е гг. с открытием многих ранее секретных архивных фондов начинают разрабатываться новые и иное звучание приобретают ранее исследованные темы. Личность Н.В. Репнина вновь начинает привлекать внимание историков: в Орле и Москве выходят краткие очерки о нем²³.

В 2002 г. военным историком И.И. Белоусовым была защищена диссертация о князе Н.В. Репнине²⁴. В ней подробно исследована военная деятельность князя, однако, участие его в разрешении дипломатических вопросов затронуто только в связи с решением восточного вопроса. дипломатические миссии Репнина были исследованы, либо ЛИШЬ кратко описаны на основе исторической литературы.

В последнее время историков начинают привлекать многие внешнеполитические вопросы, которые не исследовались советской историографией²⁵. Особенно популярной после открытия архивов в 1990-е гг. стала тема русско-польских отношений, которой посвящено несколько

²⁰ Адамов Е. Польша между Пруссией и Россией // Исторический журнал. 1941. № 9; Иваницкий С.Ф. Первый период Барской конфедерации // Ученые записки Ленинградского государственного пединститута. 1941. Т. 45; Иваницкий С.Ф. Польша во второй половине XVIII века и возникновение Барской конфедерации // Там же. 1939. Т. 22.

 $^{^{19}}$ Нерсесов Г.А. Политика России на Тешенском конгрессе. М., 1988.

²¹ *Юсупов Р.Р.* Польский вопрос накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Вестник МГУ. История. 1980. № 3.

²² Мадариага Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

²³ Зверев А., Еремин В. Первый наместник // Краеведческие записки. (Сб.) Вып. 3. Орел, 1993; Орловские губернаторы. Орел, 1998; Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей. XVIII — начало XX века. М., 1997; Лубченков Ю.Н. Самые знаменитые полководцы России. М., 1999.

²⁴ *Белоусов И.И.* Военная и дипломатическая деятельность генерал-фельдмаршала князя Н.В. Репнина. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

^{...} кагд. ист. наук. ит., 2002.
²⁵ История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона) М., 2000.

конференций 26 . Вышло несколько работ, посвященных русско-польским отношениям в XVIII в., в которых упоминается Н.В. Репнин 27 .

В 2002 г. была опубликована монография П.В. Стегния о разделах Польши. В ней отмечалось, что посольство Репнина имело исключительную важность, так как именно во время его пребывания в Варшаве закладывались основы отношений России с Польшей постсаксонского периода²⁸. Главную роль в проведении русской политики в Польше, по мнению Стегния, играли Екатерина II и Панин, Репнину же он отводил роль исполнителя их приказов.

Русско-польским отношениям XVIII в. посвящен цикл работ Б.В. Носова. По его мнению, не личные качества русского посла и польского короля и не собственная их позиция оказали решающее влияние на общественное мнение о них как о политиках, но главную роль играли тенденции развития польско-русских отношений, которые персонифицировались с Репниным и Станиславом Августом. Именно позиция петербургского кабинета оказала решающее влияние на их поведение и поступки²⁹.

Большое внимание Н.В. Репнину Б.В. Носов уделил в монографии «Установление Российского господства в Речи Посполитой» ³⁰. Характеризуя роль Репнина в проведении русской политики в Польше, Носов отмечает, что важнейшее значение в ее осуществлении играли Екатерина II и Панин, правда, порой Репнин и сам принимал самостоятельные решения. Одной из главных причин, которые мешали политике Петербурга в Речи Посполитой и непосредственно русскому послу, была несогласованность во мнениях и действиях императрицы, Панина и Репнина.

Современные польские авторы, продолжая традицию польских историков XIX–XX вв., обвиняют Н.В. Репнина в жестокости по отношению к полякам. Так, исследователь А. Стройновский называет его «опасным для Польши послом». Именно Репнин, по его мнению, жестко проводил политику Екатерины II, не допуская никаких реформ в Польше и поддерживая там анархию³¹.

²⁶ Религия и политика в Европе XVI–XX веков (материалы конференции, июнь 1998). Смоленск, 1998; Польша и Европа в XVIII веке. М., 1999; Поляки и Русские в глазах друг друга. М., 2000; Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI–XX веков. М., 2002; Славянские народы: общность истории и культуры. (Сб. статей РАН). М., 2000.

²⁷ Керов В.Л. Граф Беньёвский, Барская конфедерация и Россия // Россия в мировом политическом процессе. М., 1997; Носов Б.В. Курляндское герцогство и российско-польские отношения в 60-е годы XVIII века: к предыстории разделов Речи Посполитой // Славяноведение. 1993. № 5; Он же. Планы заключения русско-польского союза в 1764 году: к обсуждению проблемы // Славяноведение. 2001. М., 2001; Он же. Россия и восстание Тадеуша Костюшко. Представление о Польше в правительственных кругах Российской империи в XVIII веке // Polycy a Rosjanie Warszawa – Plock, 1998. Warszawa. 2000.

 $^{^{28}}$ Стесний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М., 2002.

 $^{^{29}}$ *Носов Б.В.* Станислав-Август и Н.В. Репнин // Россия–Польша. Образцы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002.

³⁰ Носов Б.В. Установление Российского господства в Речи Посполитой. М., 2004.

³¹ Стройновски А. Послы России в Польше в польской оценке Станиславской эпохи // Polityka zagraniczna Rosji i ZSRR, Lond, 1994.

Восточному вопросу в последние годы посвящено множество статей, монографий и тематических сборников³². В некоторых из них упоминается имя Репнина. В.Н. Виноградов в статье, посвященной второй русскотурецкой войне, отмечает, что эту войну «быстро завершили Н.В. Репнин, Ф.Ф. Ушаков и М.И.Кутузов»³³. Он справедливо считает Репнина выдающимся полководцем и дипломатом, полузабытым отечественной историей. Высказываются и другие мнения. Так, В.С. Лопатин и Н.Ф. Шахмагонов дают Репнину негативную оценку³⁴.

Отрывочные сведения о Репнине представлены в труде О.И. Елисеевой, посвященном Γ .А. Потемкину³⁵. Она одна из первых высказала мысль о том, что между Потемкиным и Репниным во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. не было соперничества и открытой вражды.

В 1990-е гг. стали появляться работы по масонству. В Энциклопедическом словаре, составленным А.И. Серковым, имеется статья, посвященная Репнину 36 .

Изучение личности Н.В. Репнина неразрывно связано с дворянской средой, в которой он жил. Тенденция всестороннего изучения дворянства и русского двора становится очень популярной в последнее время. Этому посвящены монографии и статьи О.Г. Агеевой, О.Ю. Захаровой, М.А. Крючковой, Е.Н. Марасиновой, С.С. Минц, И.В. Фаизовой ³⁷.

Историографический анализ позволяет сделать вывод, что биография Николая Васильевича Репнина нуждается в более полном освещении. Это касается как самой жизни князя, так и его государственной деятельности.

Источниковая база диссертации. В основе работы лежит широкий круг как неопубликованных источников, которые впервые вводятся в научный оборот, так и опубликованных материалов, не привлекавшихся для освещения вопросов, затронутых в данной работе.

Источниковая база подразделяется на несколько групп: законодательные акты, делопроизводственные документы, проекты Н.В. Репнина, источники личного характера.

³⁶ Серков А.И. Русское масонство. 1730–2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.

-

³² Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX века). М., 2004; Бажова А. П. Дипломаты Екатерининской эпохи. Восточный вопрос и Кючук-Кайнарджийский договор // Российская дипломатия в портретах. М., 1992; Восточный вопрос во внешней политике России конца XVIII — конца XX веков. М., 1978; Кессельбреннер Т.Л. Крым. Страницы истории. М., 1994; Елисеева О.И. Геополитические проекты Г.А. Потемкина. М., 2000; Елисеева О.И. Переписка Екатерины II и Г.А. Потемкина периода второй русско-турецкой войны (1787–1791 гг.): Источниковедческое исследование. М., 1997; Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса. М., 1991; Черкасов П.П. Франция и русско-турецкая война 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1; Век Екатерины II: Россия и Балканы. М., 1998; Век Екатерины II: Дела балканские. М., 2000.

³³ Виноградов В.Н. Война 1787–1791 гг. – прославленная и неизвестная // Век Екатерины II. Дела балканские.

³⁴ *Лопатин В.С.*Потемкин и Суворов М., 1992; *Шахмагонов Н.Ф.* Храни Господь Потемкина. М., 1998.

³⁵ Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М., 2006.

³⁷ Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999; Агеева О.Г. Императорский двор России, 1770–1796 годы. М., 2008; Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М., 2008; Крючкова М.А. Мемуары Екатерины II и их время. М., 2009; Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XIX века. М., 2003; Минц С.С. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб., 1998.

К первой группе относятся законодательные акты – именные указы, рескрипты, указы Сената, международные договоры, вошедшие в состав второго издания «Полного собрания законов Российской империи» 38. Подлинники этих документов хранятся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Значительная часть трактатов, заключенных Россией с европейскими странами была опубликована Ф.Ф. Мартенсом³⁹. Наибольший интерес для раскрытия исследуемой темы представляют трактаты с Австрией и Пруссией, поскольку политика этих государств тесно соприкасалась с политикой петербургского двора в Польше, Турции, немецких княжествах, где Н.В. Репнин был послом и полномочным министром. Мирные договоры России с восточными странами, и, прежде всего, с Турцией, были изданы Т. Юзефовичем 40. В этом сборнике находятся все русско-турецкие договоры с 1700 по 1856 гг. Наибольший интерес среди них представляют Кючук-Кайнарджийский (1774) и Ясский (1791) договоры, в разработке и подписании которых Репнин принимал непосредственное участие.

Одним из важнейших источников для раскрытия темы исследования являются делопроизводственные материалы. Они встречаются в разных архивах и сборниках документов и связаны с дипломатической, военной и административной деятельностью Н.В. Репнина.

Наиболее многочисленный пласт источников был обнаружен и исследован в АВПРИ. Находящиеся там документы (депеши Н.И. Панина, канцелярские цидулы КИД, реляции посла в Петербург, его дипломатическая переписка с русскими министрами при иностранных дворах, командующими русских войск и подчиненными) позволяют исследовать дипломатическую деятельность Репнина. Эти документы были выявлены в ряде фондов АВПРИ.

Материалы Ф. 74 «Сношения России с Пруссией», Ф. 76 «Берлинская миссия», Ф. 91 «Тешенский конгресс» и Ф. 32 «Сношения России с Австрией» были привлечены для исследования первой и последней дипломатических миссий Н.В. Репнина в Берлин, состоявшихся в 1760-е и 1790-е гг., а также для изучения деятельности Репнина на Тешенском конгрессе в 1778–1779 гг. Эти документы позволяют выявить не только позицию самого министра на описываемые события, но всего петербургского кабинета во главе с императрицей.

Основным источником для исследования варшавской миссии Н.В. Репнина в 1764–1768 гг. стали документы Ф. 79 «Сношения России с Польшей» и Ф. 80 «Варшавская миссия». Эти фонды последнее время пользуются большим интересом у исследователей, поскольку до 1990-х гг. они были недоступны для историков. Имеющиеся в них документы, часть

³⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830.

 $[\]Phi$. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Трактаты с Австрией. Т. 1. СПб., 1874. Трактаты с Германией. Т. 5. СПб., 1880, Т. 6. СПб., 1883. 40 *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. М., 2005.

которых вводится в научный оборот впервые, раскрывают деятельность Репнина на посту полномочного министра в Варшаве. Материалы содержат также приписки личного происхождения, предназначенные Панину. Они помогают выяснить ситуацию в семье Репнина, ее финансовое положение. Примечательно, что наибольшее количество документов официальной делопроизводственной переписки князя сохранилось именно за этот период. Это свидетельствует о сложности и ответственности его миссии в Варшаву.

Одними из главных источников для изучения торжественного посольства Н.В. Репнина в Турцию в 1775-1776 гг. стали Ф. 90 «Константинопольская миссия» и Ф. 89 «Сношения России с Турцией». Наряду с дипломатической перепиской в них были найдены различные ведомости, счета, отчеты, которые велись членами посольства для отчета перед КИД и императрицей, а также журнал путешествия, представляющий ранее не исследованный. Реестр ценный источник, отправленным с посольством Репнина в Константинополь в качестве подарков, был обнаружен в РГАДА. Все эти документы являются неоценимым источником для изучения церемониала посольства Репнина в Константинополь.

К официальным делопроизводственным документам относятся также письма Екатерины II и Павла I Н.В. Репнину, находящиеся в РГАДА (Ф. 1 «Секретные пакеты», Ф. 5 «Переписка высочайших особ с частными лицами», Ф. 10 «Кабинет Екатерины II», Ф. 12 «Дела о Польше и Литве», Ф. 15 «Дипломатический отдел»).

Документы РГВИА (Ф. 52, 118, 489 и 846) привлечены автором для исследования военной деятельности князя. Ф. 118, названный «Репнинский», содержит документы, относящиеся к его деятельности во время русскотурецких войн и послевоенные годы. В Ф. 489 находится формулярный послужной список Н.В. Репнина.

Для изучения административной деятельности Н.В. Репнина на посту Орловского и Смоленского генерал-губернатора были исследованы его распоряжения по наместничеству и ответы на указы Сената. Они касались как частных, так и государственных дел. Эти документы найдены в Государственном архиве Орловской области (Ф. 6 «Орловская палата гражданского суда»; Ф. 63 «Орловская губернская казенная палата» и Ф. 633 «Орловское наместническое правление»). В этом архиве находятся указы о награждении Репнина и других генералов за победу в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Многие из этих документов были впервые введены в научный оборот.

К сожалению, единого архива документов князя Н.В. Репнина не сохранилось: большая часть его огромного архива погибла в 1812 г. Лишь небольшая его часть была спасена его внуком С.Г. Волконским, который вывез их в свое имение Яготин в Полтавской губернии. Эти документы, составлявшие шестьдесят томов, были переданы правнуком Н.В. Репнина редакции Русского исторического общества.

Многотомное издание этих трудов занимает первое место ПО документальных информативности среди опубликованных сборников, касающихся данной темы. Это главным образом дипломатическая переписка посольства в Н.В. Репнина с КИД, относящаяся ко времени его Константинополь в 1775–1776 гг. Документы 1778–1779 гг. освещают деятельность Репнина в Берлине, а потом в Тешене, куда он был послан для урегулирования спора немецких княжеств за баварское наследство. Часть документов касается его административной деятельности, когда он был Рижским и Ревельским генерал-губернатором (1790-е гг.) 11. По этой переписке отчетливо вырисовывается административно-гражданская деятельность Репнина на посту генерал-губернатора.

Важное значение для исследования имеет политическая переписка Екатерины II с КИД, с прусским королем Фридрихом II и с французским энциклопедистом Ф.-М. Гриммом. Для более полного H.B. Репнина дипломатической деятельности была использована корреспонденция прусских и австрийских посланников со своими дворами, бумаги из Архива МИД, изданные в нескольких томах этого издания⁴².

Официальная переписка делопроизводственные И документы, относящиеся ко времени пребывания Репнина на посту Рижского и Ревельского генерал-губернатора, а также документы, относящиеся ко времени второй русско-турецкой войны (переписка князя главнокомандующим русскими войсками Г.А. Потемкиным и подчиненными офицерами) были опубликованы А.М. Энгелем в двухтомном сборнике документов 43.

Для изучения административной деятельности Н.В. Репнина во время его пребывания Смоленским и Орловским генерал-губернатором были использованы материалы, изданные в XIX в. А. Пупаревым⁴⁴.

В изучении участия Н.В. Репнина в событиях в Польше в 1790-е гг. важную роль играет публикация архивных источников историка Е.К. Анищенко⁴⁵, в которой были изданы документы, касающиеся восстания Т. Костюшко.

В XVIII в. очень распространенным был такой эпистолярный жанр как «Журнал путешествия». В работе были использованы три из них: путевой журнал посольства Н.В. Репнина в Турцию в 1775–1776 гг. ⁴⁶; «Журнал» 1797

_

⁴¹ Сб. РИО. Т. 5. СПб., 1870; Т. 6. СПб., 1871; Т. 15. СПб., 1875; Т. 16. СПб., 1875; Т. 65. СПб., 1888.

⁴² Там же. Т. 13. СПб., 1870; Т. 20. СПб. 1877; Т. 22. СПб., 1879; Т. 29. СПб., 1881; Т. 37. СПб., 1883; Т. 48. СПб., 1885; Т. 51. СПб., 1886; Т. 57. СПб., 1887; Т. 67. СПб., 1889; Т. 70. СПб., 1890; Т. 87. СПб., 1893; Т. 109. СПб., 1901; Т. 135. СПб., 1911.

 $^{^{43}}$ Энгель A. Описание дел, хранящихся в архиве виленского генерал-губернаторства. Т.1 – 2. Вильна, 1869 - 1870

⁴⁴ Исторические сведения об Орловской губернии. (Сост. А. Пупарев) // Орловская старина. Орел, 1872; Материалы по истории и статистике Орловской губернии (собраны А. Пупаревым). Т. 1. Орел, 1877.

⁴⁵ Восстание и война 1794 года в литовской провинции (по документам российских архивов). (Сост. Е.К. Анищенко). М., 2000.

 $^{^{46}}$ Булгаков Я.И. Российское посольство в Константинополь 1776 года. СПб., 1777.

г., который описывает подавление князем крестьянских восстаний ⁴⁷; «Журнал пребывания Станислава Августа в Гродно в 1795–1796 годах» ⁴⁸.

Важную информацию, касающуюся придворной жизни России в XVIII в., содержат камер-фурьерские журналы, которые можно отнести и к мемуаристике, и к делопроизводственным источникам⁴⁹.

Особое значение при создании портрета любой исторической личности имеют источники личного происхождения — воспоминания, записки, мемуары, дневники, переписка. Они наиболее ярко раскрывают не только деловые, но и личные качества рассматриваемого персонажа. Для воспроизведения более полной картины, сложившейся в XVIII в. при русском дворе и на международной арене были проанализированы воспоминания и записки И.В. Лопухина, Е.Р. Дашковой, С.-А. Понятовского, Екатерины II, Ф.П. Лубяновского, А.А. Прозоровского, К. Гейкинга, С.Н. Глинки, А.М. Грибовского, гр. фон Герца, Ф.Н. Голицына, М. Грановского, А.И. Михайлова-Данилевского, III. Масона, А.В. Храповицкого, А. Чарторыского, Л.Н. Энгельгарта 50. В них важны не только факты, но и личные оценки, которые давали Репнину его современники. Изучалась также личная переписка князя и лиц, знавших его 51.

Особым типом источников, правда очень субъективным, являются анекдоты, которые, явно преувеличивая разные качества человека и его деяния, все же дают общее представление о данной личности. Большинство из них возникло при жизни описываемого лица 52 .

Самостоятельным видом источников являются произведения самого Н.В. Репнина. Им было написано несколько «Размышлений...» о политике и религии. Эти документы были найдены в Отделе письменных источников Государственного Исторического Музея (ОПИ ГИМ), а также в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Часть из них известна с 1790 г. в рукописи на французском языке⁵³. Большая часть сочинений князя была издана его другом и масоном М. Невзоровым в

⁴⁹ Камер-фурьерские и церемониальные журналы, 1763 – 1796. СПб., Б.г. – 1896.

⁴⁷ Де-Пуле М. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче и Журнал князя Н.В. Репнина // РА. 1869. № 3.

⁴⁸ ЧОИДР. 1870. Кн. III; IV, 1871. Кн. III.

⁵⁰ Воспоминания сенатора барона Карла Гейкинга // РС. 1897. № 8; 1897. № 9; 1897. № 11; Воспоминания Ф.П. Лубяновского // РА. 1872. Кн. І. № 1, 3; *Гр. фон Герц*. Русский двор в 1780 г. // Древняя и Новая Россия. 1877. № 10; *Дашкова Е.Р.* Записки (1743–1810). Калининград, 2001; Екатерина II и ее окружение. М., 1996; Записки А.М. Грибовского // РА. 1899. № 1; Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского. 1756–1776. М., 2004; Записки князя Федора Николаевича Голицына // РА. 1874. №5; Записки Михаила Грановского (1786–1790) // РС. СПб., 1876. № 1 – 4; Записки сенатора Лопухина. М., 1990; Из воспоминаний А.И. Михайлова-Данилевского // РС. 1899. № 12; *Масон Ш.* Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996; Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. М., 1990; *Понятовский С.* Мемуары. М., 1995; Рассказы князя Сергея Михайловича Голицына // РА. 1869; Энгельгарт Л.Н. Записки. М., 1997.

⁵¹ Из писем Я.И Булгакова к И.А. Алексееву // РА. 1898. № 1 – 3; Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1789 – 1791. (Изд. подготовил В.С. Лопатин). М., 1997; Письма Булгакова к брату // РА. 1900. Т. II, 1901. Т. I; Ростопчинские письма // РА. 1887. № 2; *Суворов А.В.* Письма. М., 1986.

⁵² Лонгинов М. Подлинные анекдоты о князе Н.В.Репнине // РА. М., 1865. № 1 – 12.

⁵³ N. Repnin.Les Fruits de la Grâce ou Opuscules Spirituels de Deux Amateures de la Sagesse.1790.

журналах «Друг Юношества» и «Сионский сборник»⁵⁴. Эти произведения написаны Репниным в конце жизни и являются незаменимым источником для анализа взглядов и понимания личности князя. Они впервые были исследованы автором диссертации.

Большая часть сведений о предках и потомках Н.В. Репнина была почерпнута из родословных сборников 55 .

Таким образом, разнообразие и обширный характер источниковой базы позволяют раскрыть тему диссертационного исследования.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым специальным комплексным исследованием, посвященным жизни и деятельности Н.В. Репнина. В диссертации рассмотрены вопросы, до сих пор не нашедшие отражения в исторической литературе — первая и последняя дипломатические миссии Репнина, его административная деятельность, взгляды на политику и религию, взаимоотношения с окружавшими людьми. Работа написана на основании широкого круга источников (архивных и опубликованных), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, что позволяет во многом по-новому рассмотреть жизнь и деятельность князя Репнина.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций по отечественной истории XVIII в., а также в специальных и обобщающих исследованиях по внешней политике России в екатерининское и павловское время; административному устройству; истории русского дворянства.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX в. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в четырех статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, тематических приложений.

_

 $^{^{54}}$ Репнин Н.В. Разговор между двумя друзьями о политике // ДЮ. 1811. № 1; Он же. Размышление при чтении молитвы «Отче наш» // ДЮ. 1813. № 3; Он же. Разные рассуждения для себя // ДЮ. 1813. № 6, 7; Он же. О трех началах возрождения // Сионский вестник. СПб., 1816. Ч. IV. Йюнь.

⁵⁵ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. СПб., Ч. І; Российская Родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. І. СПб., 1855; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993; Сиятельные жены: биографии и родословная статс-дам и фрейлин русского двора. (По спискам П.Ф. Карабанова). СПб., 1992.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научнопрактическая новизна, поставлены основные задачи и цели исследования, определены хронологические рамки, представлен обзор использованных источников и литературы.

В первой главе «Жизненный путь и характеристика личности Н.В. Репнина» на основе широкого комплекса архивных и опубликованных источников была изучена жизнь и личность Н.В. Репнина в контексте эпохи. В первом параграфе рассмотрена родословная князя; изучен его жизненный путь от рождения до смерти. На первое место им выдвигались собственные заслуги, а не знатность рода. Многогранная деятельность князя была по достоинству отмечена всеми высшими наградами Российской империи и иностранными орденами.

<u>Второй параграф</u> посвящен воззрениям Н.В. Репнина на политику и религию. Главной человеческой добродетелью Репнин считал любовь, которая, по его мысли, есть Бог, а основной задачей монарха — верное служение своему народу и Отечеству. По его мнению, каждый должен чтить закон и честно служить своей стране и справедливому правителю.

В третьем параграфе речь идет о взаимоотношениях Н.В. Репнина с Екатериной II и Павлом I, европейскими монархами, сподвижниками и политическими оппонентами, друзьями и врагами, семьей. Примечательно, что Екатерина, зная, что Репнин принадлежал к партии ее сына, тем не менее, всегда доверяла ему самые ответственные и важные для России внешнеполитические вопросы, и никогда не упрекала за неудачи. В то время как Павел, бывший в молодости с Репниным в дружеских отношениях, после его неудачной миссии в Берлин уволил его со службы. Большинство знавших Н.В. Репнина людей отзывались о нем как о храбром и честном офицере и государственном деятеле, выполняющем свой долг перед Отечеством и государем. Они отмечали, что он был строг к себе и подчиненным, презирал ложь и предательство. Николай Васильевич был хорошим семьянином, заботящимся о своих близких. Лишь немногие отзываются о Репнине плохо. Среди них — А.В. Суворов — давний соперник князя на военном поприще.

Во второй главе «Дипломатическая деятельность Н.В. Репнина в 1760-е годы» на основе широкого архивного материала из АВПРИ подробно исследуются две внешнеполитические миссии князя — в Пруссию и Польшу. В первом параграфе рассматривается его посольство в Пруссию, куда он был отправлен Петром III, но там ему пришлось решать задачи, поставленные только что взошедшей на престол Екатериной II. Это была его первая дипломатическая миссия, и она закончилась неудачей. Но виной тому была непродуманная политика петербургского кабинета, приказавшего вывести русские войска из Пруссии.

Посольство Н.В. Репнина в Варшаву в 1763–1769 гг. освещено в четырех параграфах. Миссия князя имела важное внешнеполитическое

значение и длилась пять с половиной лет. На протяжении этого времени ставились разные приоритеты и решались сложные задачи.

Во втором параграфе рассматриваются причины назначения Репнина полномочным министром в Варшаву. Их было несколько:

- 1) Для возведения Россией на польский престол своего ставленника (Станислава Понятовского) престарелому послу Кейзерлингу был необходим помощник и преемник.
- 2) Этот человек должен был принадлежать к партии, заинтересованной в избрании на польский престол С. Понятовского, лояльно относиться и лично знать прусского короля и разбираться в русско-польских отношениях.
- 3) В условиях бескоролевья и борьбы различных группировок за корону в самой Польше и за ее пределами необходимо было иметь в Варшаве посла, который в случае неудачи дипломатических методов возвел бы на польский престол угодного России кандидата с помощью оружия.

Человеком, отвечавшим всем этим требованиям, был князь Н.В.Репнин.

Главной задачей миссии Репнина и посла Кейзерлинга было возведение на престол Понятовского. Помимо этого они должны были добиться признания Польшей императорского титула российских государей, утверждения Бирона курляндским герцогом, урегулирования пограничного вопроса в соответствии с договором о Вечном мире 1686 г., решить вопрос о беглых в Польшу и диссидентский вопрос.

<u>Третий параграф</u> посвящен участию Н.В. Репнина в возведении на престол С. Понятовского. Удача в этом деле была омрачена ярым протестом поляков против уступок в диссидентском и пограничном вопросах, что выразилось на коронационном сейме в ноябре 1765 г.

В четвертом параграфе рассматриваются все перипетии, вставшие на пути Репнина в решении диссидентского вопроса. Против предоставления диссидентам привилегий и уравнения их прав выступало большинство поляков. Положение осложнялось тем, что Чарторыские и король, которых поддерживала Россия, отстранились от помощи петербургскому кабинету. К тому же не было единогласия по этому вопросу между Екатериной II, Паниным и Репниным. Последний, действуя на свой страх и риск, но в тоже время согласно данным ему ранее полномочиям, вынужден был ввести в Польшу войска и решить этот вопрос с помощью силы, распустив генеральную конфедерацию и способствуя созданию диссидентской и новой генеральной конфедерации. На сейме 1768 г. были проведены все желаемые Россией требования относительно диссидентов. Но это стало причиной создания Барской конфедерации, объявившей Россию своим врагом, что означало начало гражданской войны в Польше.

<u>Пятый параграф</u> посвящен последнему году посольства Репнина в Польше. Он отличался от предшествующих периодов тем, что в 1768 г. Репнин вынужден был выполнять не только свои дипломатические функции, но и руководить войсками, боровшимися с барскими конфедератами. Здесь он проявил себя как талантливый генерал и дипломат, с честью выполнявший свой долг. Отозван он был с поста полномочного министра не

по причине недовольства им Екатерины II, а из-за необходимости его присутствия в войсках, воевавших против Турции.

Третья глава диссертации носит название «Дипломатическая, военная и административная деятельность Н.В.Репнина в 1770-е — начале 1780-х годов». Первый параграф посвящен его военной службе в годы первой русско-турецкой войны. Главным здесь было показать роль Репнина в военных действиях. При этом в диссертации не ставился вопрос о всестороннем изучении и подробном описании всех военных событий 1768—1774 гг. Исследованные архивные документы и записки А.А. Прозоровского показывают, что Репнин проявил себя во время этой войны как отважный офицер.

Во втором параграфе анализируется посольство Н.В. Репнина в Константинополь в 1775-1776 гг., его деятельность на посту чрезвычайного и полномочного посла в Турции через призму внешнеполитической обстановки того времени. Это посольство отличалось от всех предыдущих и последующих дипломатических миссий князя своей пышностью, поскольку это было посольство страны-победительницы. Н.В. Репнин с достоинством представлял в Константинополе русскую императрицу, твердо стоял на неизменности всех положений заключенного мира. Для обозначения более четкой картины происходившего были подробно рассмотрены все положения Кючук-Кайнарджийского договора. Помимо этого в диссертации было уделено большое внимание описанию самого посольства. Основная цель посольства Репнина в Турцию, заключавшаяся в подтверждении Россией всех положений Кючук-Кайнарджийского договора, была выполнена, однако ему не удалось добиться от турецкого султана безоговорочного подчинения всем пунктам мирного трактата. Эта миссия стала ступенькой к достижению Россией своих целей в восточном вопросе, которых она добилась в 1779 г. при подписании Айналы-Кавакской конвенции, а после окончания второй русско-турецкой войны – Ясского мира.

<u>Третий параграф</u> посвящен деятельности Н.В. Репнина в подготовке и участии в Тешенском конгрессе в 1778–1779 гг. На основе обширного комплекса архивных документов из АВПРИ и опубликованных материалов был сделан вывод, что эта миссия князя была величайшей победой русской дипломатии и лично Репнина. Порой он не имел распоряжений сверху и действовал на свой страх и риск, но ему все же удалось добиться того, что Россия стала посредником в урегулировании спора за баварское наследство германских правителей и гарантом заключенного между ними мира. Это еще больше укрепило позиции России в общеевропейской политике.

В <u>четвертом</u> параграфе рассматривается административная деятельность Н.В. Репнина на посту Орловского и Смоленского генералгубернатора. Для исследования этого вопроса были привлечены материалы орловского архива. Главной задачей здесь было показать, в чем заключалась деятельность Репнина на этом посту и каковы ее результаты. Будучи генералгубернатором, Репнину пришлось решать задачи, связанные с устройством городов и дорог, разрешением земельных и имущественных конфликтов,

наведением порядка в работе чиновничества. И это ему отлично удавалось. Помимо выполнения административных обязанностей, он должен был выполнять и военные функции: ему подчинялись все войска, находящиеся на территории губернии. Тем не менее, во всех вопросах ему приходилось получать одобрение Сената.

Четвертая глава «Завершающий этап государственной службы Н.В. Репнина (конец 1780-х — 1790-е годы)» охватывает его деятельность в последние годы правления Екатерины II и в царствование Павла I.

<u>Первый параграф</u> главы посвящен службе Репнина во время русскотурецкой войны 1787—1791 гг. Здесь не ставилась задача показать его участие в боевых действиях. Главным было проследить, каковы были взаимоотношения Репнина с главнокомандующим Г.А. Потемкиным, а также показать его роль в управлении армией. В результате был сделан вывод, что Репнин и Потемкин не были непримиримыми соперниками. Напротив, Светлейший доверял Репнину, а тот, всегда верный своему офицерскому долгу, никогда не предавал своего начальника.

Во втором параграфе рассматривается административная деятельность Н.В. Репнина на посту Рижского и Ревельского генерал-губернатора. Это назначение преследовало административные и военные цели, поскольку эти территории граничили с неспокойной Польшей. Во время восстания Т. Костюшко Н.В. Репнин опять выполнял военные функции, поскольку был назначен главнокомандующим русских войск в Польше. После подавления восстания именно ему пришлось принять отречение польского короля, которого он ранее сам возвел на престол. С присоединением к России новых территорий в 1795 г. Репнину пришлось проводить государственную политику обрусения новых земель.

<u>Третий параграф</u> посвящен участию Репнина в подавлении крестьянских восстаний при Павле I, во время которых однажды ему пришлось применить пушки. Это никак не соответствовало его воззрениям. Но не следует забывать, что он был прежде всего помещиком и владельцем таких же крестьян. К тому же брасовские крестьяне не шли на уговоры и проявили неповиновение, что было неприемлемо для Репнина.

В <u>четвертом</u> параграфе изучается неисследованное ранее в историографии последнее посольство князя Н.В. Репнина в Берлин и Вену в 1798 г. Оно закончилось неудачей: Репнин не смог склонить берлинский и венский дворы к союзу против Наполеона. Но в этом не было вины самого посланника: он с самого начала уведомлял Павла I в бессмысленности своей миссии. Главной причиной этой неудачи было изменение отношения к павловской России в Европе. Но этого не хотел признавать сам император. После возвращения Репнина из-за границы он уволил его со службы, несмотря на давнюю дружбу и успех князя в устроении брака великой княжны Александры Павловны и австрийского эрцгерцога Иосифа.

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

Личность князя Николая Васильевича Репнина многогранна. Он был человеком своей эпохи – великолепного и блистательного, но в то же время сурового XVIII в. Знатный вельможа, ведущий свой род от Михаила Черниговского, а через него и от самого Рюрика, он на протяжении всей своей жизни верой и правдой служил Отечеству, какой бы пост не занимал: русского посла при иностранной дворе, генерала, командующего войсками генерал-губернатора. O нем всегда войны, современники как о честном и гордом человеке. Никогда он не был замешан ни в каких финансовых злоупотреблениях. Может быть, поэтому Екатерина II так доверяла ему, назначая на важные и ответственные должности, несмотря на то, что он принадлежал к придворной группировке ее сына Павла. Но мудрая императрица умела распознавать истинные качества достойных людей, делая их верными помощниками в государственных делах. Н.В. Репнин был одним из них. Главным его девизом было служение государю и Отечеству.

Начав свою карьеру на военном поприще, ему пришлось служить и на дипломатической, административной и военной службе. Но военный опыт ему пригодился везде. Из трех главных направлений внешней политики России екатерининского времени, он был активным участником двух из них – польского и турецкого. И проявил себя здесь не только как дипломат, но и как генерал, командующий русскими войсками. Порой он действовал самостоятельно, на свой страхи риск, и часто это приводило к желанному результату. За это он был награжден всеми высшими российскими орденами.

Н.В.Репнин известен не только как государственный И административный деятель. Большой интерес представляют его политические и религиозные (в том числе масонские) воззрения, которые выражены в его трудах, написанных на склоне лет. Главной задачей дворянина Репнин считал служение Отечеству и государю. Этим принципам он следовал всю свою жизнь, а также учил этому других: своих детей, случайно Поэтому внуков, подчиненных. не сохранились восторженные отзывы о нем его современников. Не смотря на его гордый и заносчивый характер, он оставался верным и честным сыном своего Отечества и подданным своего монарха, преданным другом и соратником, любящим сыном, братом, мужем и отцом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. *Лобко С.И*. Деятельность Н.В. Репнина в Польше в 1763–1766 // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов–2004". Тезисы докладов. М., 2004. С. 19–23.
- $2.\ \mathit{Лобко}\ \mathit{C.И.}$ Политические воззрения Н.В. Репнина // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов 2005". Тезисы докладов. М., 2005. С. 12–15.
- 3. Лобко С.И. Посольство князя Н.В. Репнина в Турцию (1775–1776 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 1. С. 55–68. (Входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).
- 4. Лобко С.И. Деятельность французской дипломатии в Польше в 60-е годы XVIII века глазами русского посла Н.В. Репнина // Россия и Франция, XVIII–XX века. (Институт Всеобщей истории). Выпуск 9. М.: «Наука», 2009. С. 10 25. (Входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).